

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.62.41.026

Анализ современного состояния и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве России

Айдинова Анжелика Тагировна

Кандидат экономических наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
355000, Российская Федерация, Ставрополь,
переулок Зоотехнический, 12;
e-mail: 08062011lika@mail.ru

Назаренко Антон Владимирович

Доктор экономических наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
355000, Российская Федерация, Ставрополь,
переулок Зоотехнический, 12;
e-mail: NazarenkoA.V@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены современные тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве России. Проведенный анализ состояния сельского хозяйства за период с 2014 по 2020 годы представлен в разрезе организационно-правовых форм ведения хозяйства (сельскохозяйственные организации (СХО), личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х)), укрупненных отраслей (растениеводство, животноводство, многолетние насаждения), территориальной принадлежности (Российская Федерация, федеральный округ, субъект). Детализировано, что крестьянские (фермерские) хозяйства по некоторым видам культур и животных занимают ведущие позиции, тем самым определяя вектор развития соответствующих подотраслей. Результаты проведенного анализа развития сельскохозяйственного производства в России свидетельствуют о том, что АПК является динамично развивающимся сектором экономики, демонстрируя хорошую динамику роста и развития основных производственных показателей. Основное производство продукции сельского хозяйства сосредоточено в сельскохозяйственных предприятиях, однако крестьянские (фермерские) хозяйства по некоторым видам культур и животных занимают ведущие позиции, тем самым определяя вектор развития соответствующих подотраслей. Тем не менее, для определения основных параметров экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции необходимо проанализировать экономическую составляющую АПК, а также оценить объем, номенклатуру и эффективность государственной поддержки отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Айдинова А.Т., Назаренко А.В. Анализ современного состояния и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 10А. С. 219-233. DOI: 10.34670/AR.2021.62.41.026

Ключевые слова

Сельское хозяйство, крестьянские хозяйства, фермерские хозяйства, Россия, экономика.

Введение

Сельское хозяйство является важнейшим компонентом экономики России, на долю которого приходится около 4% ВВП (по данным на 2020 год). Сельское хозяйство выступает в качестве центрального звена АПК, обеспечивая смежные сферы исходным сырьем для последующей переработки и реализации, а также является условием создания дополнительных рабочих мест. Так, на одно место в сельском хозяйстве приходится до 6 мест в смежных отраслях народного хозяйства, преимущественно в пищевой промышленности и торговле.

Основная часть

В сельском хозяйстве России работают 355 тыс. сельхозтоваропроизводителей, из которых 210 тыс. К(Ф)Х, в распоряжении которых находится порядка 25 млн. га (31,3%) (всего в Российской Федерации посевная площадь составляет около 80 млн га).

Проведенный анализ состояния сельского хозяйства за период с 2014 по 2020 годы представлен в разрезе организационно-правовых форм ведения хозяйства (Сельскохозяйственные организации (СХО), личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х)), укрупненных отраслей (растениеводство, животноводство, многолетние насаждения), территориальной принадлежности (Российская Федерация, федеральный округ, субъект).

В растениеводстве для субъектов агробизнеса основным ресурсом производства выступает земля. Размер посевных площадей, находящихся в распоряжении хозяйств всех категорий в разрезе субъектов Российской Федерации, представлен на рисунке 1. Ключевым фактором масштабов растениеводства являются природно-климатические условия, поэтому основное производство сосредоточено в районах Юга России, Поволжья, Черноземья, Юга Западной Сибири.

Кроме того, само наличие площадей не является фактором, определяющим масштаб функционирования отрасли. Живые биологические объекты, являясь предметом труда в сельском хозяйстве, обуславливают зависимость отрасли от географических и природно-климатических условий. Рассмотрим структуру посевных площадей, находящихся в хозяйствующих субъектах различных категорий по федеральным округам России (таблицы 1 и 2) [Российский статистический ежегодник, 2020].

В исследуемом периоде в большинстве федеральных округов наметилась тенденция роста посевных площадей (в целом по России рост составил 102,7%). Во всех федеральных округах прирост посевных площадей обеспечен только за счет крестьянских (фермерских) хозяйств (по России прирост составил 26,5%). В Центральном федеральном округе положительный прирост посевных площадей отмечен в сельскохозяйственных организациях. Хозяйства населения в рассматриваемом периоде сократили посевные площади в среднем по стране на 19,2%. Это свидетельствует о тенденции перехода части хозяйств населения от натурального к товарному производству.

За анализируемый период с 2014 по 2020 годы наблюдается рост производства продукции растениеводства (таблица 3) [там же]. Так производство овощей закрытого грунта увеличилось

более чем в 2 раза, производство семян подсолнечника в 1,57, а зерновых и зернобобовых культур в 1,27. Такой существенный рост обеспечен прежде всего активной государственной поддержкой отрасли, как ответ на введение санкций ряда стран в 2014 году. Производство картофеля, кормовых культур немного снизилось по причине сокращения площадей, занятых под данными культурами.

Рисунок 1 – Посевные площади сельхозтоваропроизводителей Российской Федерации, 2020 год

Таблица 1 – Динамика посевных площадей (2014-2017 годы)

Федеральный округ	2014		2015		2016		2017	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Центральный	14655,5	100,0	15151,7	100,0	15225,3	100,0	15530,6	100,0
СХО	11502,6	78,5	11823,6	78,0	11860,1	77,9	12091,4	77,9
ЛПХ	659,7	4,5	630,4	4,2	580,6	3,8	553,7	3,6
К(Ф)Х	2493,2	17,0	2697,7	17,8	2784,6	18,3	2885,5	18,6
Северо-Западный	1389,5	100,0	1401,1	100,0	1423,6	100,0	1404,6	100,0
СХО	1194,3	86,0	1194,3	85,2	1207,1	84,8	1178,0	83,9
ЛПХ	75,9	5,5	71,9	5,1	68,1	4,8	64,9	4,6
К(Ф)Х	119,3	8,6	135,0	9,6	148,4	10,4	161,7	11,5
Южный	12073,8	100,0	12314,5	100,0	12506,1	100,0	12653,0	100,0
СХО	7961,9	65,9	8019,6	65,1	8030,6	64,2	8020,8	63,4
ЛПХ	352,8	2,9	314,6	2,6	304,0	2,4	272,7	2,2
К(Ф)Х	3759,2	31,1	3980,3	32,3	4171,5	33,4	4359,5	34,5
Северо-Кавказский	4215,3	100,0	4272,9	100,0	4356,3	100,0	4381,3	100,0
СХО	2974,5	70,6	2989,4	70,0	3012,3	69,1	3007,1	68,6
ЛПХ	246,1	5,8	254,7	6,0	266,1	6,1	262,5	6,0

Федеральный округ	2014		2015		2016		2017	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
К(Ф)Х	994,8	23,6	1028,9	24,1	1077,9	24,7	1111,7	25,4
Приволжский	23413,1	100,0	23629,0	100,0	23819,2	100,0	23906,6	100,0
СХО	16796,8	71,7	16686,2	70,6	16485,6	69,2	16190,6	67,7
ЛПХ	753,2	3,2	748,0	3,2	748,9	3,1	742,9	3,1
К(Ф)Х	5863,1	25,0	6194,8	26,2	6584,6	27,6	6973,1	29,2
Уральский	5313,9	100,0	5128,6	100,0	5146,1	100,0	5159,0	100,0
СХО	3656,2	68,8	3492,7	68,1	3424,4	66,5	3286,9	63,7
ЛПХ	301,3	5,7	273,3	5,3	260,2	5,1	247,0	4,8
К(Ф)Х	1356,5	25,5	1362,6	26,6	1461,6	28,4	1625,1	31,5
Сибирский	14668,3	100,0	14520,8	100,0	14572,9	100,0	14628,3	100,0
СХО	9821,2	67,0	9476,8	65,3	9271,1	63,6	9164,1	62,6
ЛПХ	313,1	2,1	292,2	2,0	279,5	1,9	273,8	1,9
К(Ф)Х	4534,0	30,9	4751,8	32,7	5022,3	34,5	5190,5	35,5
Дальневосточный	2124,3	100,0	2216,3	100,0	2262,6	100,0	2385,3	100,0
СХО	1378,5	64,9	1418,2	64,0	1432,2	63,3	1498,6	62,8
ЛПХ	100,6	4,7	95,0	4,3	90,3	4,0	87,8	3,7
К(Ф)Х	645,2	30,4	703,0	31,7	740,2	32,7	798,9	33,5

Таблица 2 – Динамика посевных площадей (2018-2020 годы)

Федеральный округ	2018		2019		2020		2020 в% к 2014
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	
Центральный	15367,0	100,0	15707,2	100,0	15943,5	100,0	108,8
СХО	11926,0	77,6	12179,3	77,5	12337,9	77,4	107,3
ЛПХ	537,1	3,5	508,1	3,2	482,4	3,0	73,1
К(Ф)Х	2903,9	18,9	3019,9	19,2	3123,2	19,6	125,3
Северо-Западный	1383,2	100,0	1375,6	100,0	1360,9	100,0	97,9
СХО	1158,3	83,7	1156,3	84,1	1141,6	83,9	95,6
ЛПХ	61,5	4,4	59,5	4,3	56,2	4,1	74,1
К(Ф)Х	163,5	11,8	159,8	11,6	163,0	12,0	136,7
Южный	12853,5	100,0	12954,3	100,0	12954,7	100,0	107,3
СХО	7989,7	62,2	7928,4	61,2	7773,3	60,0	97,6
ЛПХ	257,9	2,0	243,3	1,9	235,0	1,8	66,6
К(Ф)Х	4605,9	35,8	4782,6	36,9	4946,4	38,2	131,6
Северо-Кавказский	4430,6	100,0	4431,0	100,0	4229,6	100,0	100,3
СХО	3024,7	68,3	2995,2	67,6	2800,5	66,2	94,2
ЛПХ	269,8	6,1	252,5	5,7	258,3	6,1	105,0
К(Ф)Х	1136,1	25,6	1183,4	26,7	1170,9	27,7	117,7
Приволжский	23922,9	100,0	23950,7	100,0	24018,7	100,0	102,6
СХО	15957,8	66,7	15738,8	65,7	15532,3	64,7	92,5
ЛПХ	719,5	3,0	691,1	2,9	701,4	2,9	93,1
К(Ф)Х	7245,6	30,3	7520,8	31,4	7785,0	32,4	132,8
Уральский	5150,5	100,0	5142,8	100,0	5164,0	100,0	97,2
СХО	3206,7	62,3	3165,1	61,5	3138,5	60,8	85,8
ЛПХ	239,7	4,7	228,8	4,4	217,7	4,2	72,3
К(Ф)Х	1704,1	33,1	1748,9	34,0	1807,8	35,0	133,3
Сибирский	14081,3	100,0	14019,3	100,0	14121,2	100,0	96,3
СХО	8773,3	62,3	8658,4	61,8	8649,2	61,2	88,1

Федеральный округ	2018		2019		2020		2020 в% к 2014
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	
ЛПХ	260,8	1,9	240,3	1,7	237,8	1,7	75,9
К(Ф)Х	5047,2	35,8	5120,5	36,5	5234,3	37,1	115,4
Дальневосточный	2444,8	100,0	2299,3	100,0	2155,4	100,0	101,5
СХО	1542,2	63,1	1431,2	62,2	1304,5	60,5	94,6
ЛПХ	86,0	3,5	81,5	3,5	77,2	3,6	76,7
К(Ф)Х	816,6	33,4	786,5	34,2	773,7	35,9	119,9

Таблица 3 - Динамика производства основных видов продукции растениеводства, тыс. т

Наименование культуры	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в% к 2014
Зерновые и зернобобовые культуры	105211,5	104728,6	120676,9	135538,7	113255,0	121199,9	133464,9	126,9
Сахарная свекла	33322,2	38853,2	51246,3	51822,2	42002,2	54291,0	33863,7	101,6
Семена подсолнечника	8480,9	9288,7	11015,1	10481,0	12755,7	15379,2	13314,4	157,0
Картофель	24284,1	25405,7	22463,4	21707,6	22394,9	22073,4	19607,3	80,7
Овощи открытого грунта	12092,9	12428,7	12320,1	12637,7	12550,3	12772,6	12377,3	102,4
Овощи закрытого грунта	728,1	756,6	860,4	974,6	1134,9	1331,9	1486,7	204,2
Бахчевые продовольственные культуры	1531,2	1782,5	1884,1	1815,0	1969,9	1785,4	1584,3	103,5
Кормовые культуры:								
корнеплодные	725,3	657,2	533,2	484,5	450,3	447,0	425,9	58,7
сено из однолетних и многолетних трав	11196,5	11163,6	12581,6	11875,7	10880,3	10280,9	10385,5	92,8
зеленый корм из однолетних и многолетних трав и сенаж	49739,2	52116,5	52409,4	56650,6	50780,5	51748,5	50391,4	101,3

Если проанализировать структуру производства основных видов продукции растениеводства по категориям хозяйств (таблица 4), то можно отметить, что производство картофеля (порядка 65%) и корнеплодов в качестве кормовых культур (63,4%) в основном приходится на ЛПХ.

Таблица 4 - Структура производства основных видов продукции растениеводства по категориям хозяйств в 2020 году, %

Наименование культуры	СХО	ЛПХ	К(Ф)Х
Зерновые и зернобобовые культуры	69,8	0,6	29,5
Сахарная свекла	92,4	-	7,6
Семена подсолнечника	64,7	0,3	34,9
Картофель	20,9	65,3	13,9

Наименование культуры	СХО	ЛПХ	К(Ф)Х
Овощи открытого грунта	20,3	56,1	23,5
Овощи закрытого грунта	96,1	-	3,9
Бахчевые продовольственные культуры	57,1	-	42,9
Кормовые культуры:			
корнеплодные	4,3	63,4	32,3
сено из однолетних и многолетних трав	52,6	12,5	34,9
зеленый корм из однолетних и многолетних трав и сенаж	93,1	0,0	6,8

Производство овощей закрытого грунта, как наиболее капиталоемкого производства сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, на долю которых приходится 96,1%, и лишь небольшая часть производства приходится на К(Ф)Х. Основные площади и производство сахарной свеклы (92,4% в структуре объема валового сбора) также приходится на СХО по причине достаточно высоких затрат на транспортировку корнеплодов с поля на завод. Отметим, что ЛПХ не занимаются выращиванием сахарной свеклы, овощей закрытого грунта и бахчевых продовольственных культур.

В структуре производства продукции К(Ф)Х занимает до трети от всего объема, тем самым можно отметить, что фермеры являются важнейшим элементом в системе АПК России, развитие которых, определяют в том числе и вектор развития всего сельского хозяйства.

В Российской Федерации в 2020 году произвели продукции растениеводства на 6 трлн. руб., причем за исследуемый период отмечался устойчивый его рост (таблица 5). Рост наблюдается по всем федеральным округам, причем он обеспечен как расширением посевных площадей (см. таблицы 1 и 2), повышению технологической культуры производства, так и инфляционными процессами.

Таблица 5 - Динамика производства продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (по федеральным округам), млрд. руб.

Федеральный округ	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в% к 2014
Центральный	1043,4	1265,4	1307,1	1302,6	1468,0	1582,8	1686,6	161,6
Северо-Западный	195,1	225,5	225,9	224,5	246,1	267,7	267,0	136,8
Южный	642,9	811,6	899,2	891,7	903,9	1013,5	1018,2	158,4
Северо-Кавказский	323,0	384,9	428,1	436,8	461,5	492,6	504,4	156,2
Приволжский	958,1	1113,9	1204,8	1194,4	1191,9	1316,9	1460,2	152,4
Уральский	253,0	292,4	304,7	320,3	321,7	343,8	332,1	131,3
Сибирский	449,8	520,5	554,8	539,7	556,9	591,4	622,6	138,4
Дальневосточный	165,7	180,5	187,8	199,6	198,8	192,7	207,3	125,1
Российская Федерация	4031,1	4794,6	5112,4	5109,5	5348,8	5801,4	6098,4	151,3

Структура продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах по категориям хозяйств представлена в таблице 6. В целом по России на СХО приходится 58,2% реализованной продукции, а на К(Ф)Х порядка 14%. Также отметим, что представленная структура на 2020 год, существенно различается по округам и зависит от размещения сельскохозяйственных культур и специализации регионов.

Таблица 6 - Структура продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в разрезе федеральных округов) в 2020 году, %

Федеральный округ	СХО	ЛПХ	К(Ф)Х
Центральный	74,8	16,2	8,9
Северо-Западный	75,5	19,6	4,9
Южный	49,2	26,4	24,5
Северо-Кавказский	38,5	44,2	17,3
Приволжский	53,3	32,4	14,2
Уральский	58,5	31,8	9,7
Сибирский	54,7	29,5	15,9
Дальневосточный	37,1	46,6	16,3
Российская Федерация	58,2	27,5	14,3

Динамика поголовья различных видов сельскохозяйственных животных в Российской Федерации за рассматриваемый период не одинакова. Поголовье крупного рогатого скота в Российской Федерации в рассматриваемом периоде незначительно сократилось с 18,9 млн. голов в 2014 году до 18,0 млн. голов – в 2020 году. Размещение КРС в 2020 году по субъектам Российской Федерации в структуре категорий хозяйств визуализирована на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура поголовья КРС по категориям хозяйств Российской Федерации в 2020 году

В сельскохозяйственных организациях снижение (на 400 тыс. голов) обусловлено как, непосредственно, сокращение скотоводства по различным причинам, так и сокращение, связанное с переходом на содержание более продуктивных пород (животных). Еще более заметное сокращение поголовья можно отметить в хозяйствах населения на 1181,2 тыс. голов. Депопуляризация разведения и содержания скота мясного и молочного направления объясняется доступностью молочных продуктов и говядины в сельской местности, а также

высокой трудоемкостью и сложностью обеспечения необходимыми кормами. На этом фоне существенной компенсацией сокращения поголовья крупного рогатого скота можно отметить рост количества животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах. У фермеров, в отличие от частного сектора, большой доступ к кормовой базе, а распространенность пастбищного содержания животных является конкурентным преимуществом по отношению к сельскохозяйственным организациям (сельхозпредприятиям).

Так в период с 2014 по 2020 годы поголовье КРС в фермерских хозяйствах увеличилось на 658,7 тыс. голов (32,1%), что привело к заметным структурным изменениям – для поголовья, содержащегося в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличилась с 11,3% в 2014 году до 15,7% в 2020 году.

В свиноводстве ситуация обратная, что обусловлено повышенным интересом к свиноводству со стороны крупного агробизнеса. Основная масса поголовья свиней сосредоточена в крупных свиноводческих комплексах, функционирующих с применением промышленных технологий содержания животных, также необходимо отметить действующие ограничения по их содержанию в личных подсобных хозяйствах (АЧС – вспышки африканской чумы свиней в некоторых регионах России) и запрет употребления продукции свиноводства по религиозным обычаям в ряде регионов страны.

Овцеводство и козоводство в настоящее время находится в состоянии структурной товарно-продуктовой переориентации. Более четверти века назад основной доход в этой отрасли приносили производство и реализация шерсти, то в настоящее время, в виду повсеместного использования искусственных волокон в текстильной и легкой промышленности, спрос на шерсть заметно упал. Более актуальным направлением в овцеводстве и козоводстве стало мясное направление. Наиболее существенным фактором, замедляющим развитие отрасли, является дефицит специализированных пород мясного, мясошерстного направлений, селекцией которых заняты ведущие НИИ, племенные центры, репродукторы и крупные овцеводческие хозяйства на Юге страны. В период с 2014 по 2020 годы только в фермерских хозяйствах удалось избежать существенного сокращения поголовья – на 2,6% против 25,9% и 12,5% соответственно у сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения. Крестьянские (фермерские) хозяйства в рассматриваемом периоде достигли положительных структурных изменений – доля поголовья увеличилась с 35,1% в 2014 году до 38,6% 2020 году.

В птицеводстве, в основном, в результате заметного сокращения поголовья птицы в личных подсобных хозяйствах на 13,6% (или на 12,3 млн. голов) произошло несущественное уменьшение поголовья (-0,9%). Достигнутый в рассматриваемом периоде прирост поголовья птицы в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, соответственно на 7,1 млн. и 732,9 тыс. голов ситуацию не переломил. Основная масса поголовья птицы, как и в свиноводстве, сосредоточена в сельскохозяйственных организациях и предприятиях, при чем тенденция концентрации поголовья на крупных производственных участках в рассматриваемом периоде сохраняется.

В кролиководстве аналогичная ситуация, как и в птицеводстве, однако за счет того, что три четверти поголовья кроликов сосредоточено в личных подсобных хозяйствах общий темп сокращения поголовья выше – 4,4% в период с 2014 по 2020 годы. Нельзя не отметить нарастание интереса к кролиководству со стороны сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, выраженный в существенном приросте поголовья на 32,8,6% и 78,5%, соответственно. Такая положительная динамика способствовала началу структурных изменений в кролиководстве [Рост производства фермерских хозяйств России в

2020 году составил 4%, www].

В пчеловодстве сохраняется негативная тенденция к сокращению отрасли, причем из обследованных видов животноводства темп сокращения ресурсного потенциала самый высокий (сокращение на 16,1%). Сельскохозяйственные организации и предприятия наиболее активно сокращают пчеловодство, в период с 2014 по 2020 годы отмечается почти двукратное сокращение пасек (на 57,5 тыс. пчелосемей). Для крестьянских (фермерских) хозяйств пчеловодство остается дополнительным видом деятельности, поэтому, в большинстве случаев, отсутствие экономической мотивации и высокие трудозатраты не способствуют распространению и развитию данного направления в этой категории хозяйств. Основным фактором сокращения пчеловодства в хозяйствах населения выступает интенсификация в растениеводстве, сопровождаемая наращиванием уровня химизации отрасли, особенно в садоводстве и овощеводстве открытого грунта, а также заметном сокращении площадей посева кормовых культур-медоносов [Куренная, Айдинова, 2017].

Природно-климатические особенности, производственно-технологический уровень, социокультурные и этнические традиции различных территорий определяют специализацию животноводства в хозяйствах различных категорий.

Анализ распределения поголовья сельскохозяйственных животных в различных категориях хозяйств на территории различных федеральных округов позволяет сделать следующие выводы. Содержание и разведение крупного рогатого скота, свиней и птицы в большинстве федеральных округов осуществляется на промышленной основе в специализированных крупных животноводческих комплексах и животноводческих объектах сельскохозяйственных организаций и предприятий. На территориях с благоприятными для сельскохозяйственных животных природно-климатическими условиями (Южный, Северо-Кавказский, Дальневосточный федеральные округа) доля поголовья крупного рогатого скота и птицы, сосредоточенного в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах заметно выше. Разведение свиней практически на всей территории Российской Федерации сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и в значительно меньшей степени в частном секторе, в тоже время доля поголовья свиней в крестьянских (фермерских) хозяйствах во всех федеральных округах, за исключением Дальневосточного (7,1%) не превышает 3,3% (таблица 7) [там же].

Таблица 7 – Структура поголовья сельскохозяйственных животных в Российской Федерации в 2020 году

Федеральный округ	Виды сельскохозяйственных животных					
	КРС		свиньи		овцы и козы	
	тыс. гол.	%	тыс. гол.	%	тыс. гол.	%
Центральный	3123,5	100,0	13417,5	100,0	1034,1	100,0
СХО	2477,0	79,3	13110,8	97,7	188,6	18,2
ЛПХ	398,9	12,8	257,4	1,9	649,6	62,8
К(Ф)Х	247,6	7,9	49,3	0,4	196,0	18,9
Северо-Западный	705,7	100,0	2271,9	100,0	186,6	100,0
СХО	577,3	81,8	2218,5	97,6	14,5	7,7
ЛПХ	71,3	10,1	45,1	2,0	143,2	76,7
К(Ф)Х	57,2	8,1	8,3	0,4	29,0	15,5
Южный	2318,3	100,0	1359,7	100,0	5701,5	100,0
СХО	556,9	24,0	1073,3	78,9	617,8	10,8
ЛПХ	1172,5	50,6	241,0	17,7	2751,9	48,3

Федеральный округ	Виды сельскохозяйственных животных					
	КРС		свиньи		овцы и козы	
	тыс. гол.	%	тыс. гол.	%	тыс. гол.	%
К(Ф)Х	588,9	25,4	45,4	3,3	2331,8	40,9
Северо-Кавказский	2055,7	100,0	414,6	100,0	8099,3	100,0
СХО	238,8	11,6	275,6	66,5	1744,2	21,5
ЛПХ	1439,5	70,0	135,0	32,6	2123,1	26,2
К(Ф)Х	377,4	18,4	4,0	1,0	4232,0	52,3
Приволжский	4902,2	100,0	3855,7	100,0	2605,0	100,0
СХО	2445,8	49,9	3225,8	83,7	140,0	5,4
ЛПХ	1775,5	36,2	562,9	14,6	2032,2	78,0
К(Ф)Х	680,8	13,9	67,0	1,7	432,7	16,6
Уральский	854,9	100,0	1523,6	100,0	437,9	100,0
СХО	446,2	52,2	1323,2	86,8	10,5	2,4
ЛПХ	294,1	34,4	150,6	9,9	394,2	90,0
К(Ф)Х	114,6	13,4	49,8	3,3	33,2	7,6
Сибирский	2907,1	100,0	2452,9	100,0	2807,9	100,0
СХО	1216,9	41,9	1677,9	68,4	341,8	12,2
ЛПХ	1171,0	40,3	725,8	29,6	1643,9	58,5
К(Ф)Х	519,3	17,9	49,3	2,0	822,2	29,3
Дальневосточный	1157,3	100,0	480,1	100,0	785,9	100,0
СХО	164,4	14,2	338,0	70,4	180,3	22,9
ЛПХ	757,4	65,4	108,1	22,5	330,4	42,0
К(Ф)Х	235,5	20,3	34,0	7,1	275,2	35,0

Таблица 8 – Структура поголовья сельскохозяйственных животных в Российской Федерации в 2020 году (окончание)

Федеральный округ	Виды сельскохозяйственных животных					
	птица		кролики		пчелосемьи	
	млн. гол.	%	тыс. гол.	%	тыс. шт.	%
Центральный	167,1	100,0	1103,1	100,0	523,0	100,0
СХО	151,3	90,5	398,3	36,1	4,2	0,8
ЛПХ	15,3	9,2	582,8	52,8	501,2	95,8
К(Ф)Х	0,5	0,3	122,0	11,1	17,6	3,4
Северо-Западный	50,9	100,0	166,5	100,0	88,1	100,0
СХО	48,2	94,6	8,1	4,9	1,3	1,5
ЛПХ	2,4	4,7	116,4	69,9	81,0	91,9
К(Ф)Х	0,3	0,7	42,0	25,2	5,8	6,6
Южный	53,2	100,0	544,4	100,0	457,2	100,0
СХО	28,1	52,8	13,4	2,5	8,7	1,9
ЛПХ	23,7	44,5	431,0	79,2	442,1	96,7
К(Ф)Х	1,4	2,7	100,0	18,4	6,4	1,4
Северо-Кавказский	33,1	100,0	194,3	100,0	202,1	100,0
СХО	19,2	57,9	28,9	14,9	10,6	5,2
ЛПХ	11,9	35,9	153,4	79,0	177,3	87,7
К(Ф)Х	2,0	6,1	12,0	6,2	14,2	7,0
Приволжский	119,7	100,0	656,4	100,0	1002,8	100,0
СХО	100,8	84,1	50,5	7,7	18,6	1,9
ЛПХ	15,1	12,6	564,4	86,0	933,5	93,1
К(Ф)Х	3,9	3,3	41,5	6,3	50,7	5,1

Федеральный округ	Виды сельскохозяйственных животных					
	птица		кролики		пчелосемьи	
	млн. гол.	%	тыс. гол.	%	тыс. шт.	%
Уральский	24,3	100,0	124,1	100,0	118,6	100,0
СХО	22,3	91,7	23,5	18,9	1,0	0,8
ЛПХ	1,8	7,4	98,5	79,4	116,3	98,1
К(Ф)Х	0,2	0,9	2,1	1,7	1,3	1,1
Сибирский	49,1	100,0	441,7	100,0	361,9	100,0
СХО	42,3	86,1	16,0	3,6	7,5	2,1
ЛПХ	6,5	13,2	417,8	94,6	336,4	93,0
К(Ф)Х	0,3	0,7	7,9	1,8	18,0	5,0
Дальневосточный	22,3	100,0	130,4	100,0	136,6	100,0
СХО	20,4	91,4	0,3	0,2	4,2	3,1
ЛПХ	1,4	6,3	109,0	83,6	126,3	92,5
К(Ф)Х	0,5	2,3	21,1	16,2	6,1	4,5

Видовые особенности овец и коз, а именно необходимость создания условий содержания животных максимально приближенных к естественным, ограничивают их использование в условиях промышленного производства. Поэтому, овцеводство и козоводство, в основном характерно для личных подсобных хозяйств, на которые в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах приходится от более половины поголовья (от 58,5% до 90%) и для крестьянских (фермерских) хозяйств Южного, Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов, в которых сосредоточено более трети поголовья (от 35% до 52,3%).

Необходимо отметить высокие темпы наращивания поголовья кроликов практически на всей территории Российской Федерации, их поголовье сосредоточено в личных подсобных хозяйствах, на их долю приходится от 52,8% в Центральном и до 94,6% в Сибирских федеральных округах. Гиппоаллергенность, высокие вкусовые качества крольчатины и высокий спрос обусловили наращивание поголовья кроликов в крестьянских (фермерских) хозяйствах. В Северо-Западном, Южном и Дальневосточном федеральных округах в крестьянских (фермерских) хозяйствах сосредоточено от 16,2% до 25,2% поголовья животных.

Рассмотрев динамику производства животноводческой продукции в стоимостном выражении (таблица 9), можно выделить, что за анализируемый период рост объемов производства, который обусловлен, как и инфляционными процессами, так и качеством готовой продукции. Отметим рост более чем в 2 раза производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, который был обеспечен наряду прочего трансформацией части личных подсобных хозяйств в фермерские с товарным укладом производства и доступом К(Ф)Х на локальные продовольственные рынки с возможностью реализации продукции по розничным, а не оптовым ценам.

**Таблица 9 - Динамика производства животноводства
в хозяйствах различных категорий, тыс. руб.**

Категории хозяйств	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в% к 2014
АПК	4 031,1	4 794,6	5 112,4	5 109,5	5 348,8	5 801,4	6 098,4	151,3
СХО	2 083,0	2 588,6	2 818,4	2 818,5	3 022,2	3 348,4	3 548,9	170,4
ЛПХ	1 538,4	1 654,9	1 659,3	1 655,4	1 656,7	1 659,7	1 676,2	109,0
К(Ф)Х	409,7	551,1	634,7	635,6	669,9	793,3	873,3	213,2

Заключение

Результаты проведенного анализа развития сельскохозяйственного производства в России свидетельствуют о том, что АПК является динамично развивающимся сектором экономики демонстрируя хорошую динамику роста и развития основных производственных показателей. Основное производство продукции сельского хозяйства сосредоточено в сельскохозяйственных предприятиях, однако крестьянские (фермерские) хозяйства по некоторым видам культур и животных занимают ведущие позиции, тем самым определяя вектор развития соответствующих подотраслей. Тем не менее для определения основных параметров экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции необходимо проанализировать экономическую составляющую АПК, а также оценить объем, номенклатуру и эффективность государственной поддержки отрасли в целом и К(Ф)Х в частности.

Библиография

1. Куренная В.В., Айдинова А.Т. К вопросу о роли крестьянских (фермерских) хозяйств в функционировании масличного подкомплекса региона: тенденции и перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 53-57.
2. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.
3. Рост производства фермерских хозяйств России в 2020 году составил 4%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10719317>
4. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ (с изм. и доп. от 23.06.2014).
5. Смирнова О.О., Елагина А.С. Устойчивость фермерского хозяйства в условиях глобализации: обобщение международных исследований // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 7В. С. 254-261. DOI: 10.34670/AR.2020.44.61.006
6. Елагина А.С. Роль фермерских хозяйств в обеспечении доступности продовольствия В сборнике: Новое в науке и образовании. Сборник трудов Международной ежегодной научно-практической конференции. Составитель и ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. С. 39-46.
7. Елагина А.С. Институциональные ограничения стратегического планирования развития агропромышленного комплекса В сборнике: Новое в науке и образовании. Сборник трудов Международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2018. С. 26-34.
8. Елагина А.С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 2В. С. 265-274.
9. Елагина А.С. Эволюция правового регулирования предоставления субсидий сельскохозяйственным предприятиям // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 179-190.
10. Елагина А.С. Оценка доступности продовольствия в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 192-200.
11. Костюченко Л.В., Елагина А.С. Экономический механизм обеспечения доступности продовольствия для специальных режимов питания при соблюдении экономических интересов производителей: на примере производства и продажи кошерного вина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 7В. С. 203-210. DOI: 10.34670/AR.2020.46.53.001
12. Елагина А.С., Абрамов А.Ш. Отечественное предложение на современном рынке вина в России: тенденции, возможности, перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 7В. С. 223-234. DOI: 10.34670/AR.2020.15.53.003
13. Елагина А.С., Панков А.А. Россия и мир – сравнение по индексу глобальной продовольственной безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 7В. С. 235-243. DOI: 10.34670/AR.2020.17.69.004
14. Елагина А.С. Обобщение правовой модели предоставления субсидий сельскохозяйственным предприятиям // Крымский научный вестник. 2016. № 5 (11). С. 144-153.
15. Елагина А.С. Правовое регулирование цен на продовольствие // Крымский научный вестник. 2016. № 6 (12). С. 190-204.
16. Елагина А.С. Дихотомия «конкуренция-монополия» продовольственных рынков с позиции социальной философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1В. С. 276-280.
17. Елагина А.С., Юношев А.Д. Международный опыт формирования и развития института государственной поддержки внешней торговли: на примере производства лосося в Чили // Экономика: вчера, сегодня, завтра.

2018. Том 8. № 8В. С. 446-451.
18. Елагина А.С., Смирнова О.О. Эволюция подходов обеспечению продовольственной безопасности Индии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 7В. С. 189-199.
 19. Елагина А.С. The "competition-monopoly" dichotomy in ensuring food security // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6В. С. 292-299.
 20. Смирнова С.М., Елагина А.С., Новоселов С.Н. Влияние глобализации на эволюцию агропромышленных кластеров в развивающихся странах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4. С. 55-64.
 21. Елагина А.С., Смирнова О.О. Воздействие спроса на механизм ценообразования на профессиональные и органические продукты питания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 12В. С. 242-249. DOI: 10.34670/AR.2019.34.23.006
 22. Елагина А.С., Новоселов С.Н. Оценка эластичности спроса по цене при формировании политики ценообразования предприятий пищевых производств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2. С. 56-73.
 23. Донскова С., Елагина А. Формирование ценовой политики в рыночных условиях // Пищевая промышленность. 2000. № 10. С. 7-10.

Analysis of the current state and development of peasant (farm) agricultural households in Russia

Anzhelika T. Aidinova

PhD in Economics, Associate Professor,
Stavropol State Agrarian University
355000, 12, Zootekhnicheskii lane, Stavropol, Russian Federation;
e-mail: 08062011lika@mail.ru

Anton V. Nazarenko

Doctor of Economics, Associate Professor,
Stavropol State Agrarian University
355000, 12, Zootekhnicheskii lane, Stavropol, Russian Federation;
e-mail: NazarenkoA.V@yandex.ru

Abstract

The article examines the current trends in the development of peasant (farmer) households in agriculture in Russia. The analysis of the state of agriculture for the period from 2014 to 2020 is presented in the context of organizational and legal forms of farming (agricultural organizations, personal subsidiary plots, peasant (farmer) farms), enlarged industries (crop production, livestock breeding, or perennial plantations), territorial affiliation (Russian Federation, federal district, or subject). It is detailed that peasant (farming) households occupy leading positions in some types of crops and animals, thereby determining the vector of development of the corresponding subsectors. The results of the analysis of the development of agricultural production in Russia indicate that the agro-industrial complex is a dynamically developing sector of the economy, demonstrating good dynamics of growth and development of basic production indicators. The main production of agricultural products is concentrated in agricultural enterprises, however, peasant (farm) enterprises occupy leading positions in some types of crops and animals, thereby determining the vector of development of the corresponding subsectors. Nevertheless, in order to determine the main parameters of the economic efficiency of agricultural production, it is necessary to analyze the

economic component of the agro-industrial complex, as well as assess the volume, range and effectiveness of state support for the industry.

For citation

Aidinova A.T., Nazarenko A.V. (2021) Analiz sovremennogo sostoyaniya i razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaistv v sel'skom khozyaistve Rossii [Analysis of the current state and development of peasant (farm) agricultural households in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (10A), pp. 219-233. DOI: 10.34670/AR.2021.62.41.026

Keywords

Agriculture, peasant farms, farms, Russia, economy.

References

1. *Federal'nyi zakon «O krest'yanskom (fermerskom) khozyaistve» ot 11.06.2003 № 74-FZ (s izm. i dop. ot 23.06.2014)* [Federal Law “On the Peasant (Farm) Economy” dated 06/11/2003 No. 74-FZ (as amended and supplemented from 06/23/2014)].
2. Kurennaya V.V., Aidinova A.T. (2017) K voprosu o roli krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaistv v funktsionirovani maslichnogo podkompleksa regiona: tendentsii i perspektivy [To the question of the role of peasant (farmer) households in the functioning of the oilseed subcomplex of the region: trends and prospects]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], 1, pp. 53-57.
3. (2020) *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2020: Stat. sb.* [Russian statistical yearbook. 2020: Statistical collection]. Moscow: Rosstat Publ.
4. *Rost proizvodstva fermerskikh khozyaistv Rossii v 2020 godu sostavil 4%* [Growth in production of farms in Russia in 2020 amounted to 4%]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/10719317> [Accessed 11/11/2021]
5. Smirnova O.O., Elagina A.S. (2020) Ustoichivost' fermerskogo khozyaistva v usloviyakh globalizatsii: obobshchenie mezhdunarodnykh issledovaniy [Sustainability of farming in the context of globalization: a generalization of international studies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (7B), pp. 254-261. DOI: 10.34670/AR.2020.44.61.006
6. Elagina A.S. (2019) Rol' fermerskikh khozyaistv v obespechenii dostupnosti prodovol'stviya [The role of farmers in ensuring food availability]. V sbornike: *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sostavitel' i otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova* [In the collection: New in science and education. Proceedings of the International Annual Scientific and Practical Conference. Compiled and edited by Yu. N. Kondrakova] pp. 39-46.
7. Elagina A.S. (2018) InstitutSIONAL'nye ogranicheniya strategicheskogo planirovaniya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa [Institutional constraints of strategic planning for the development of the agro-industrial complex]. V sbornike: *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova* [In the collection: New in science and education. Proceedings of the International Annual Scientific and Practical Conference. Executive editor Yu. N. Kondrakova] pp. 26-34.
8. Elagina A.S. (2019) Rol' malogo biznesa v proizvodstve sel'skokhozyaistvennoy produktsii: obespecheniye dostupnosti organicheskikh produktov [The role of small businesses in agricultural production: ensuring the availability of organic products]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (2B), pp. 265-274.
9. Elagina A.S. (2016) Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya predostavleniya subsidii sel'skokhozyaistvennym predpriyatiyam [The evolution of the legal regulation of subsidies to agricultural enterprises]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, pp. 179-190.
10. Elagina A.S. (2016) Otsenka dostupnosti prodovol'stviya v Rossiiskoi Federatsii [Assessment of food availability in the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 192-200.
11. Kostyuchenko L.V., Elagina A.S. (2020) Ekonomicheskii mekhanizm obespecheniya dostupnosti prodovol'stviya dlya spetsial'nykh rezhimov pitaniya pri soblyudenii ekonomicheskikh interesov proizvoditelei: na primere proizvodstva i prodazhi koshernogo vina [The economic mechanism of ensuring the availability of food for special nutrition while respecting the economic interests of producers: case of the production and sale of kosher wine]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (7B), pp. 203-210. DOI: 10.34670/AR.2020.46.53.001

12. Elagina A.S., Abramov A.Sh. (2020) Otechestvennoe predlozhenie na sovremennom rynke vina v Rossii: tendentsii, vozmozhnosti, perspektivy [Domestic offer on the modern wine market in Russia: trends, opportunities, prospects] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (7B), pp. 223-234. DOI: 10.34670/AR.2020.15.53.003
13. Elagina A.S., Pankov A.A. (2020) Rossiya i mir – sravnenie po indeksu global'noi prodovol'stvennoi bezopasnosti [Russia and the world – comparison on the Global food security index]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (7B), pp. 235-243. DOI: 10.34670/AR.2020.17.69.004
14. Elagina A.S. (2016) Obobshchenie pravovoi modeli predostavleniya subsidii sel'skokhozyaistvennym predpriyatiyam [Generalization of the legal model for granting subsidies to agricultural enterprises]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 5 (11), pp. 144-153.
15. Elagina A.S. (2016) Pravovoe regulirovanie tsen na prodovol'stvie [Legal regulation of food prices]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 6 (12), pp. 190-204.
16. Elagina A.S. (2018) Dikhotomiya «konkurentsia-monopoliya» prodovol'stvennykh rynkov s pozitsii sotsial'noy filosofii [The dichotomy of “competition-monopoly” of food markets from the standpoint of social philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1B), pp. 276-280.
17. Elagina A.S., Yunoshev A.D. (2018) Mezhdunarodnyy opyt formirovaniya i razvitiya instituta gosudarstvennoy podderzhki vneshney trgovli: na primere proizvodstva lososya v Chili [International experience in the formation and development of the institute of public support for foreign trade: case of salmon production in Chile]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (8B), pp. 446-451.
18. Elagina A.S., Smirnova O.O. (2017) Evolyutsiya podkhodov obespecheniyu prodovol'stvennoy bezopasnosti Indii [The evolution of food safety approaches in India]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (7B), pp. 189-199.
19. Elagina A.S. (2016) The "competition-monopoly" dichotomy in ensuring food security. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6B), pp. 292-299.
20. Smirnova S.M., Elagina A.S., Novoselov S.N. (2016) Vliyanie globalizatsii na evolyutsiyu agropromyshlennykh klasterov v razvivayushchikhsya stranakh [Impact of globalization on the evolution of the agro-industrial clusters in countries with developing economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 4, pp. 55-64.
21. Elagina A.S., Smirnova O.O. (2019) Vozdeistvie sprosa na mekhanizm tsenoobrazovaniya na konfessional'nye i organicheskie produkty pitaniya [The impact of demand on the pricing mechanism for denominational and organic food]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (12B), pp. 242-249. DOI: 10.34670/AR.2019.34.23.006
22. Elagina A.S., Novoselov S.N. (2016) Otsenka elastichnosti sprosa po tsene pri formirovanii politiki tsenoobrazovaniya predpriyatii pishchevykh proizvodstv [Estimation of price sensitivity of demand in the pricing policy formation at food production enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 2, pp. 56–73
23. Donskova S., Elagina A. (2000) Formirovanie tsenovoi politiki v rynochnykh usloviyakh [Formation of pricing policy in market conditions]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food processing industry], 10, pp. 7-10.